

ГОРОД В ЛИЦАХ

Линия жизни

Можно было бы взять и «Краски жизни», к примеру – даже вроде ближе к живописи. Но все-таки линия – начало всех начал в любой картине. К тому же для художника творчество – это не просто часть жизни, а сама жизнь. Вот о ней мы и будем говорить – пойдём, стало быть, и по этой линии. Повод весомый – выставка работ Анатолия Разумова.

Чем хорош момент открытия любой экспозиции? Сопереживанием. То есть многократно усиленным впечатлением. Неожиданностью: вроде бы и знаешь, чего ждать, а нет – сюрпризы будут непременно. Выставка – самый короткий путь от художника к зрителю. Мгновенный отклик, что, собственно, и требуется – иначе для чего и огород городить... Словом, атмосфера важна. И торжественность есть, и волнение, а вот пафоса – не то чтобы излишнего – а и вовсе никакого. И сам мастер лишен его начисто. Да и таков уж наш музейный стиль, как дома: «погода»

зрителю, еще с прошлой памяти две: вот уж точно «отстоялись». Одна – «Облако». Кучевое. Парит себе в центре холста, просто-душно утверждая право быть полноценным персонажем, а не сопровождением пейзажа. А вторая – весна. Там главное художественное событие – хрупкая былинка, которую нещадно терзает бурное течение ручья. Бьется она там, трепещется, преломляется в ледяной воде. Мастерство настолько бесспорное, что вроде и доказывать больше ничего не надо. Однако у человека творческого вся жизнь состоит из доказательств.

- Художник – это талант плюс...

- С учителей. В художественной школе их у меня было трое: Александр Михайлович Кучумов, Николай Павлович Паклин и Александр Павлович Башков. В Костроме, на худграфе Кутилин, народный художник, один из лучших рисовальщиков.

Точная рука, глаз – это в профессиональном смысле вещи основополагающие.

- В каком возрасте пришло решение стать художником?

- Художник – слово великое, ко многому обязывает.

- А как еще можно определить?

- Цветопистель, может быть. Хотя я уже говорил – больше к рисунку, к графике, к линии тяготею. И даже ученикам специально даю такие задания: провести линию вверх – десять сантиметров, вбок – шесть: глазомер развиваю, точное ощущение пространства. Даже с закрытыми глазами иногда рисуем.

- Поглядеть бы. А зачем вообще тебе (сохраняю стиль общения – мы уже сто лет на

«ты») работа в школе?

- Может, не будем говорить красивых слов...

- Трудлюбие. Но при этом не должно быть видно, сколько трудов и средств вложено в работу.



конечно, обрадовался, сообщил. И стал ждать золотой дождь – по тем временам, накануне перестройки, деньги солидные. Мечтаю: домик в деревне... Еще чего-то... Мечтал долго. Пока не грянул дефолт – к этому времени и подоспел приз. Получил, помню, деньги, вышел – и купил башмаки. Как раз на них и хватало.

- А в каких изданиях публиковался?

- В «Комсомолке», «Советской России», «Правде». Оттуда все по тем же причинам гонорары шли все меньше и меньше, пока вообще не завершились просьбой: «Дела неважные. Не можете ли материально помочь газете?» Я не мог. Семья, дети. Но надо отдать должное сотруднику, который держал со мной связь: он вернул все авторские экземпляры рисунков. – Ведь самое главное, действительно, это идея, тема. А

вот другие... Через некоторое время мои карикатуры начали появляться в разных изданиях – под чужими фамилиями. И я вообще надолго прекратил заниматься этим делом. Но тянет, хочу вернуться.

- Я напрягаю память – и не могу вспомнить ни одной женщины-карикатуристки. По крайней мере, это примиряет меня с твоим высказыванием на выставке: «Женщина не может быть художником». Прямо дискриминация какая-то, мужской шовинизм.

- Нет, понимание особенностей женской натуры. Там ведь речь шла о «потомственном творчестве». Рисуют ли мои дети?

- Это кто?

- Ангел. Один из первых рисунков, года в три-четыре.

Дальше, с возрастом, идет поступательное движение в реалистической манере: домики, елочки, солнце... И вдруг – такое же угловатое детское изображение, но с каким сюрпризом. Идет себе гражданин, а на плечах у него – телевизор, и смотрит он на нас как бы с экрана.

- Так ведь тогда еще и телевизоров-то в Шарье не было!

- Были очень большой редкостью, а уж откуда взялся сам образ...

требуется — иначе для чего и огород городить... Словом, атмосфера важна. И торжественность есть, и волнение, а вот пафоса — не то чтобы излишнего — а и вовсе никакого. И сам мастер лишен его начисто. Да и таков уж наш музейный стиль, как дома: «погода» хорошая, теплая. Располагает к дружескому общению. Настолько, что тезис о долгожданности выставки он прокомментировал так: «Выставку готовил давно. Но из-за попытки бросить курить и начать новую жизнь процесс затянулся». Или еще: «У вас есть любимые ученики?» — «Есть. Не скажу!» Впрочем, бывшие ученики (ученицы) — сами все сказали и про неординарность личности, и про творческий подход.

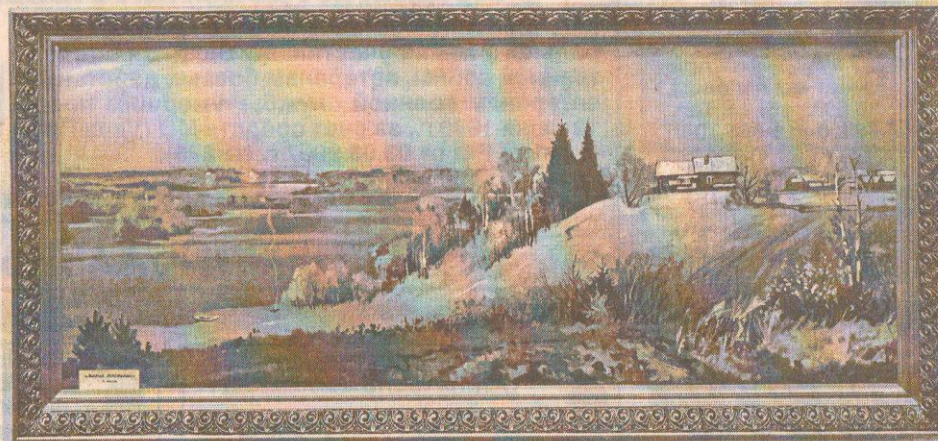
Совершенно сознательно, видимо, автор нынче ограничил выставку сугубым реализмом — ни абстракции нет, ни сюрреализма. Торжествует правда жизни — правда окружающего мира, времен года и мгновений, которые останавливает кисть. А уж возможностей, разнообразия, настроений, оттенков — миллион. Ничто не ограничивает, кроме личного выбора. В том числе в манере изображения, в технике. «Снег был нынче хороший», — вот его, не единожды «вылепленного» маслом, нынче сменила пастель. Да много чего было хорошего в природе и людях, судя по выставке. Как раз одна из особенностей ее — эксперименты с техникой: акварель, рисунок, сангина, уголь, акриловые краски — «что угодно для души». Впрочем, никакие глубокомысленные рассуждения о картинах этой самой зрительской души, взгляда не заменят. Смотреть надо, сообразуясь с мнением художника: «Картина — это особый мир. Она не должна всем нравиться... Не каждая проходит испытание временем. Картина, как хорошее вино, должна «отстояться».

И на этой выставке, конечно, такие работы есть. Но мне, как

- Трудлюбие. Но при этом не должно быть видно, сколько трудов и средств вложено в работу.

Да уж. Посмотрев потом в мастерской огромное количество эскизов, поневоле начинаешь задумываться об истоках. Какое уж там вдохновение, какая нега... Пахота это. Самая натуральная. «Вдохновение» измеряется километрами:

- Я всю Ветлугу прошел пешком не один раз. А вот, например, озеро Березовское. Вот Змеиная горка... Белолужье... Старо-Шангское... Хмелевка, родина отца, Надежино... Зубовская церковь... Запасов еще не на одну выставку. На эту я специально подбирал работы этюдного характера, с некоторой незавершенностью, недосказанностью. Чем ценны этюды? Они сохраняют живость восприятия. Вот, к примеру, на озере — первый лед блестит. Холод был жуткий — просто буквально ощущение этого холода здесь есть. Иногда



просят: «Сделай вот точно такую же!» Невозможно. И размер тот же, и краски, все то — а не то. Непосредственность момента уходит.

- Ну, все эти тонкости даются опытом. А опыт с чего-то начинается. С чего?

«ты») работа в школе?

- Может, не будем говорить красивых слов...

- Почему? Будем! Тем более, что на выставке они прозвучали вполне отчетливо: «Учитель, воспитай ученика». От них, которые пошли по столам, как раз и прозвучали.

- Научить человека замечать, ценить, понимать красоту окружающего мира — уже неплохо. Это очень расширяет горизонты личности. А чем больше личностей хороших и разных — тем для этого же мира и лучше. Но и для учителя школа важна. По крайней мере, меня она заставляет поддерживать форму — это «зарядка» такая, «тренажер»...

- А свои детские рисунки есть?

- Да. Родители сохранили.

Тут из папки извлекаются ветхие листочки в клетку. Спасибо родителям... По-моему, этим шедеврам можно бы отвести уголок и на выставке. Два треугольника объединяют круглый, старательный овал лица с огромными глазами.

него — телевизор, и смотрит он на нас как бы с экрана.

- Так ведь тогда еще и телевизоров-то в Шарье не было!

- Были очень большой редкостью, а уж откуда взялся сам образ...



- Прямо на несколько десятилетий вперед. Это сейчас мы ходим, условно говоря, с телевизором в голове. Но теперь, по крайней мере, понятно, откуда что произрастает.

Это — «первый тур карикатур». Неосознанный. И во что это в конце концов вылилось? В какую-то очень солидную оценку.

- Премия Всемирного синдиката карикатуристов.

- Тут дело не только в умении рисовать, а именно — в особом складе ума, в способности найти и лаконично сформулировать смешное — короче, в чувстве юмора. Теперь — подробности.

- Был международный конкурс карикатуристов. Я послал рисунок. Мне приходит письмо: «Вы стали обладателем Диплома II степени». Награда — 3 тысячи рублей. Сообщите свой счет». Я,

крайней мере, это примиряет меня с твоим высказыванием на выставке: «Женщина не может быть художником». Прямо дискриминация какая-то, мужской шовинизм.

- Нет, понимание особенностей женской природы. Там ведь речь шла о «потомственном творчестве». Рисуют ли мои дети? Да. Оля пять лет ходила в художественную школу. У Насти — тоже есть данные. Внучка, Вика, рисует больше, чем я. Но это — не женское дело.

- Конечно, пройди-ка с мольбертом всю Ветлугу не один раз. Когда?!

- Не в этом дело. Надо мыслить абстрактно, а вы этого качества лишены. Любая вещь творчески перерабатывается. Удача — не в буквальном следовании нату-

ре, а в осмыслении ее...

- Ну, что ж, по крайней мере, роль Музы им по плечу — в вашей семье их целых четыре. И, как справедливо заметила Валентина, жена, только они знают, чего на самом деле стоит кажущаяся легкость работ.

Однако в обозначенной «линии жизни» мы от творчества так ни на шаг и не отступили. Хотя бы пару слов о футболе — все знают, что Разумов фанат. Нетипичное выражение эмоций?

- Да разные способы! Дело не в них. А в том, что футбол — это искусство. И «болеение» делает человека человеком!

- Хорошо сказано. Афористично. На этом и придется завершить диалог. А насчет «линии» — ясно, что пойдет она к следующей выставке. Пока же — еще раз об этой.

16 марта, в воскресенье, в 11 часов, в музее, в рамках «Клуба интересных встреч» пройдет встреча с художником Анатолием Разумовым. Любители живописи, ценители, зрители — приходите. Встреча, без сомнения, будет интересной.

Ирина СЕМЕНОВА.

«Прекрасное ТИХО названо»



Чем хорош вернисаж?

Отнюдь не только тем, что можно в рифму спеть: "Какой портрет, какой пейзаж!"

Во-первых, тем, что всегда есть в атмосфере открытия выставки торжествен-

судя по нескольким последним выставкам. Смущенный "именинник" не просто выслушивает по ходу экспозиции рассказ о себе, об истоках творчества, о самих работах. Он сам вовлекается в живой

стическом небе - радуга. Держалась она какие-то секунды. Я успел только взглядом ее ухватить и сохранить этот образ.

Так и на полотне запечатлено почти во весь холст -

диво, с их точки зрения, изображают солнце в виде желтого круга с веселыми черточками - лучами. Раз - и готово. Для художника же воссоздать на полотне солнечный свет так, чтобы он действительно

кальный колорит. Впоследствии владелец щедро отрезал кусок: художник ведь тоже человек, и рыбу любит не только как предмет искусства.

Да, а ведь ничего еще не сказано о портретах - самом сложном художественном жанре. Здесь сочетаются и точность рисовальщика, и наблюдательность психолога, и мастерство колориста. Представлено и еще одно направление творчества - карикатуры, которыми смешливый автор увлекался с детства, несмотря на предостережения мамы: "Толик, не рисуй долгоносиков!" Благодарные "долгоносики" вывели его на страницы многих центральных изданий и даже за границу.

И зазвенит вдруг луг,

От солнца золотой,

И солнечная пыль
Меж сосен заструится.
А солнце - дирижер
Выводит на простор
Как палочкой - лучом
Мелодию оркестра,

облачное небо и тихое сияние радуги, с узкой полоской села вдалеке.

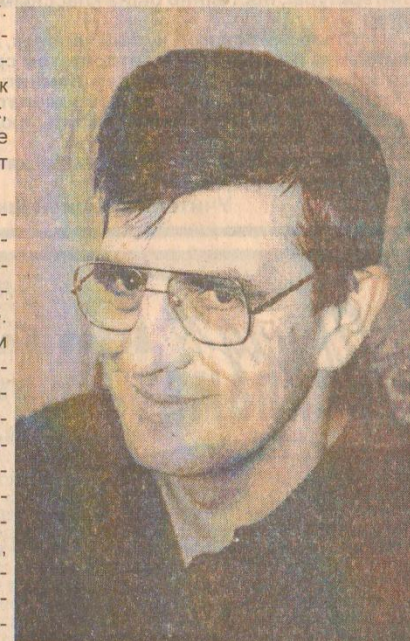
А с картиной "Бабочка" - и вовсе мистическая история. Бабочка там и вправду есть крохотное прелестное создание, но она - только акцент, мимолетное видение летящей за ней женщины. Сам же сюжет складывался на протяжении многих лет. Во сне.

- Несколько раз видел какие-то северные



ность и волнение. И не только самого художника, в данном случае - Анатолия Разумова. Есть момент такого общего сопереживания и даже общего впечатления. Это уже потом, до ходу дела, каждый определяет для себя работы по созвучности душе и уму,

диалог. Разумеется, не о технических деталях речь, ибо зритель как бы "впитывает" всю картину целиком. Профессионалы будут разбираться в тонкостях композиции и колорита, а для остальных интересен, может быть, еще импульс, предыстория. Ска-



ный маленький холст, где в прозрачный кусочек льда вмерз сухой стебель, "Облачко", плывущее куда-то по своим делам, безмятежная "Речка Парюг", "Вербка" в цвету, "Шарья" - город, где условно соединились во времени и пространстве все главные его приметы, за каждой из которых - целая эпоха: вокзал, ресторан "Чайка", Дом культуры, теперь уже сгоревшая церковь. И, несмотря на безудержную яркость красок, прибу-



ности и волнение. И не только самого художника, в данном случае - Анатолия Разумова. Есть момент такого общего сопереживания и даже общего впечатления. Это уже потом, по ходу дела, каждый определяет для себя работы по созвучности душе и уму,

диалог. Разумеется, не о технических деталях речь, ибо зритель как бы "впитывает" всю картину целиком. Профессионалы будут разбираться в тонкостях композиции и колорита, а для остальных интересен, может быть, еще импульс, предыстория. Ска-

лачное небо и тихое сияние радуги, с узкой полоской села вдалеке.

А с картиной "Бабочка" - и вовсе мистическая история. Бабочка там и вправду есть - крохотное прелестное создание, но она - только акцент, мимолетное видение летящей за ней женщины. Сам же сюжет складывался на протяжении многих лет. Во сне.

- Несколько раз видел какие-то северные места. Село. Церковь соборного плана. Пересмотрел массу всякой литературы, твердо уверенный, что где-то она действительно есть. Не нашел. И вот довелось попасть в село, недалеко от границы с Кировской областью. Там эта старинная церковь и стоит.

А теперь - и на этом холсте. Что же касается фантастичности сочетания всех частей работы, то это - причуда художника. Фантастический реализм - так и называется этот жанр. То есть все, что изображено - женщина, бабочка, церковь, - вполне конкретно. Но соединены они уже за рамками реальности.

Можно как угодно к этому относиться и как угодно толковать. Ну, тесно художнику в рамках привычного мира. Но по мне, так именно этот мир - главное и лучшее в его творчестве. Что мощный "Ледоход" - небольшая по

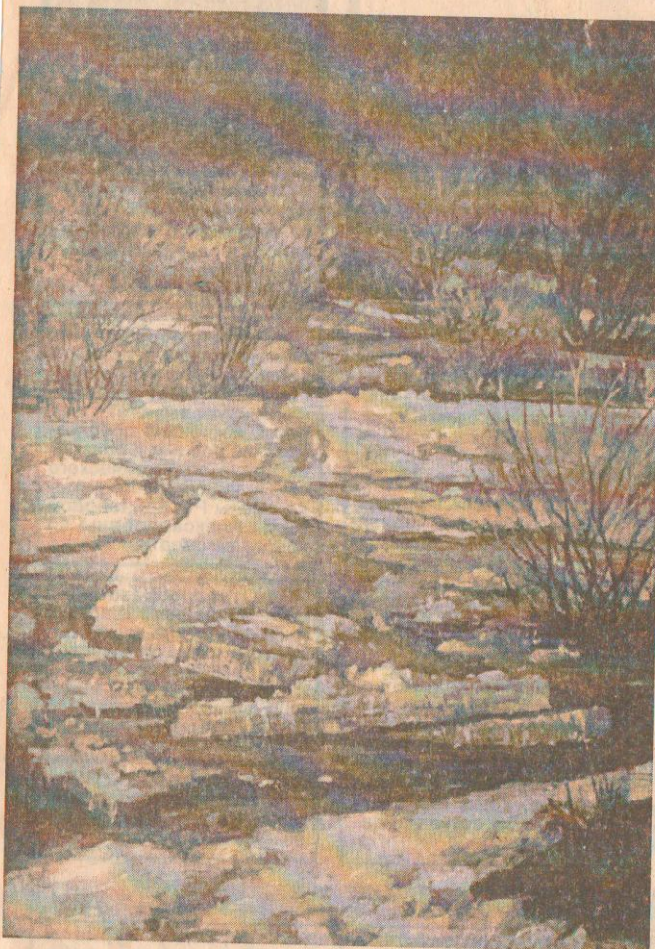
объему, но, кажется, наполненная плеском воды, шорохом льдин и весенней прохладой картина. Что любой из прекрасных осенних пейзажей. Что, наконец, неотрывно влекущий к себе взгляд летний "Рассвет".

Хорошо детям: они прав-

И солнечная пыль
Меж сосен заструится.
А солнце - дирижер
Выводит на простор
Как палочкой - лучом
Мелодию оркестра,

от этой выставки хватит каждому, кто бы сюда ни пришел. Не часто нам выпадает возможность так пристально всмотреться в отражение - жизни, природы, времени, себя. И никакие попытки пе-

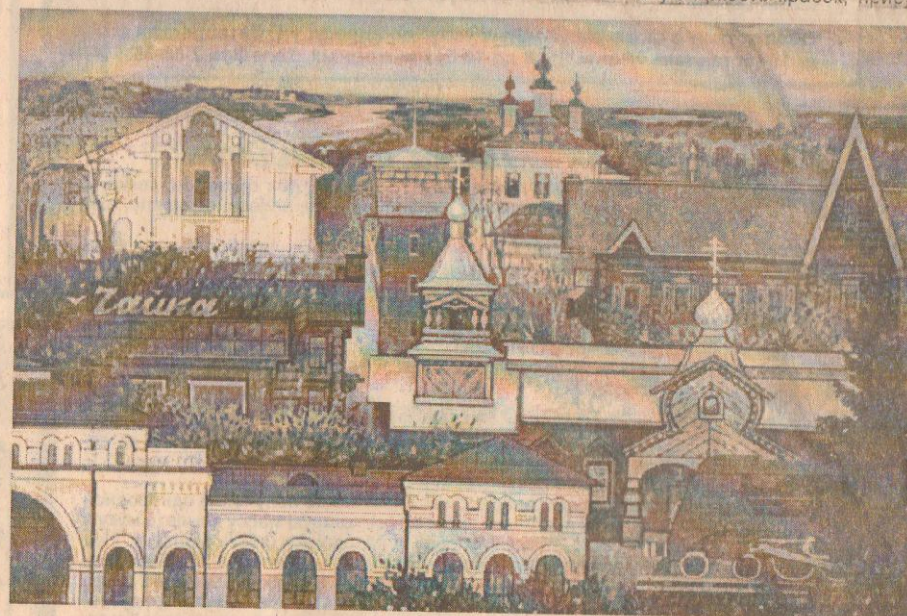
соединились во времени и пространстве все главные его приметы, за каждой из которых - целая эпоха: вокзал, ресторан "Чайка", Дом культуры, теперь уже сгоревшая церковь. И, несмотря на безудержную яркость красок, прису-



ибо есть здесь занятие и для него. А первый взгляд, первое восприятие - как единый эмоциональный всплеск. И от картин светло, и от настроения. Ну, а во-вторых, открытие - это еще и общение с самим художником: такая живая традиция утвердилась уже,

жем, как возникла "Осенняя радуга" - одна из самых примечательных работ?

- Осень. Приехал я в свои обычные места - Надежино. Вышел из автобуса, машинально бросил взгляд в сторону села... Просто чудо какое-то. На осеннем фанта-



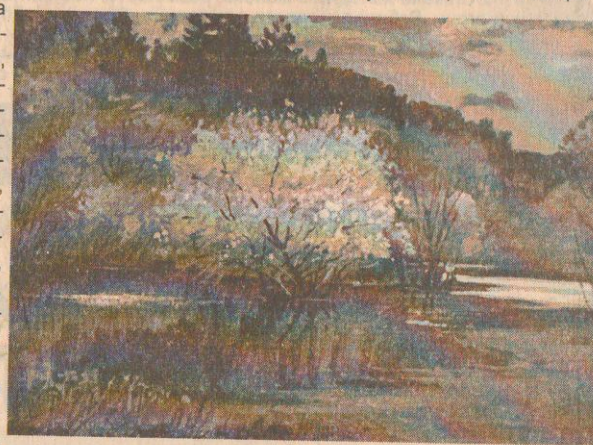
И обостренный слух,
И восхищенный взор -
Все внемлет, трепещет,
Великому маэстро.

редать словами живописные
полотна эту возможность не
заменяет.

Но, оглянувшись, не

щую русскому лубку, вызывает она щемящее чувство грусти. Хотя, может быть, у кого-то возникнут совсем другие ассоциации.

Да ведь, в конце концов, для художника поэзия - в сугубо обычных вещах, как в "Русском натюрморте", например, где соблазнительная золотистая рыба была выпрошена у гордого владельца (брат привез из Магадана!) на два часа, чтобы успеть запечатлеть ее уни-



могу удержаться, чтобы просто не вспомнить те, что "легли на душу". "Льдинка" - чуд-

могу удержаться, чтобы просто не вспомнить те, что "легли на душу". "Льдинка" - чуд-

Хорошо, что несколько работ останутся в музее навсегда, положив начало коллекции шарьинских художников, - к несказанной радости работников музея, верных ценителей, любителей, хранителей. Это их усилиями каждая выставка превращается в праздник. Ну, а приобрести к нему может каждый из нас, придя в музей. Выставка продлится до мая.

Ирина СЕМЕНОВА.